

УДК 341

DOI: 10.34670/AR.2021.60.93.039

Пути совершенствования международно-правовых усилий для обеспечения ядерной безопасности в рамках МАГАТЭ

Лях Ника Николаевна

Студент,

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации,

119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;

e-mail: lyah.nika@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопросов совершенствования международно-правовых усилий по обеспечению ядерной безопасности в рамках площадки МАГАТЭ. Анализируя источники, относящиеся к международно-правовой основе ядерной безопасности, автор приходит к выводу о необходимости соблюдения особого баланса, который может быть достигнут путем введения в действие набора согласованных международных стандартов для предотвращения незаконных действий с объектами ядерной энергетики, а также, последствий, вытекающих из неконтролируемого их использования. В работе показано, что соблюдение ограничений и стандартов использования объектов ядерной энергетики является ключом к укреплению международно-правовой базы. Площадка МАГАТЭ, которая была разработана для обеспечения физической ядерной безопасности, основывается на сочетании юридически обязательных и не имеющих юридической силы документов. Нормы договоров и международных соглашений обязательной силы предъявляют более конкретизированные требования к их соблюдению со стороны государств-участниц, в отличие от инструментов мягкой силы. Иногда это приводит к процессу, в котором юридически обязательные документы служат в качестве предшественников обязательств. С другой стороны, обязательства подкрепляются соответствующими не обязательными с юридической точки зрения рекомендациями и руководящими принципами.

Для цитирования в научных исследованиях

Лях Н.Н. Пути совершенствования международно-правовых усилий для обеспечения ядерной безопасности в рамках МАГАТЭ // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 3А. С. 274-282. DOI: 10.34670/AR.2021.60.93.039

Ключевые слова

Ядерная безопасность; МАГАТЭ; международное право; радиоактивные отходы; механизмы ядерной безопасности.

Введение

Современная международно-правовая основа ядерной безопасности характеризуется ограничением объема использования объектов ядерной энергетики и соблюдением юридических обязательств, в определенной степени детализированных в своде не имеющих обязательной юридической силы инструментов – так называемых источниках «мягкого права», разработанных под эгидой Международного агентства по атомной энергии (Далее – МАГАТЭ). В рамках данной площадки отстаивается необходимость установления единых стандартов использования объектов ядерной энергетики при сохранении достаточной гибкости для адаптации к меняющимся обстоятельствам. Другими словами, международно-правовая основа ядерной безопасности должна обладать достаточной способностью к развитию, чтобы реагировать на изменения в экономической ситуации, технологиях и соответствующих общественных отношениях. В то же время, такое сочетание источников жесткого и мягкого права проистекает из того факта, что чувствительность национальной безопасности при обращении с материалами и объектами ядерной энергетики, влияет на степень готовности государств заключать юридически обязательные соглашения. По этой причине любое обсуждение укрепления международно-правовой базы должно сочетать сценарии «идеального мирового порядка» с признанием того, что является политически осуществимым [Сурчина, 2017].

Основное содержание

МАГАТЭ – это всемирный центр сотрудничества в ядерной области, главной задачей которого является «ускорение и увеличение вклада атомной энергии в мир, здоровье и процветание во всем мире». Программа технического сотрудничества МАГАТЭ развивается на протяжении более 60 лет. Организация поддерживает мирное применение ядерной науки и технологий в различных областях, включающих здравоохранение, продовольствие и сельское хозяйство, охрану окружающей среды, устойчивую энергетику, радиационные технологии и безопасность. Программа предоставляет помощь и сотрудничество государствам-членам МАГАТЭ в рамках национальных, региональных и межрегиональных проектов с целью поддержки социально-экономического воздействия и содействия достижению основных приоритетов устойчивого развития каждой страны. МАГАТЭ не является ведущим агентством ООН в области сельского хозяйства, обеспечения здоровья населения или безопасности окружающей среды, поэтому программа взаимодействует с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) и Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП), а также рядом других партнеров в реализации проектов в этих и других областях развития. Ядерная наука и технологии могут предоставить конкретные решения в области развития: разрабатывать концептуальные основы для определения политики в сфере ядерной безопасности; своевременно выявлять и оценивать эффективность вмешательств со стороны мирового сообщества и прогресса в достижении целей развития.

В 2014 году Правительство Российской Федерации обнародовало Государственную программу «Развитие атомного энергопромышленного комплекса», направленную на укрепление лидирующих позиций России на международном рынке ядерных технологий и услуг на основе нераспространения ядерного оружия за счет безопасного развития ядерной

энергетики. Именно поэтому, для Российской Федерации, как никогда представляется актуальным выявление путей дальнейшего совершенствования международно-правовых усилий на площадке МАГАТЭ в сфере ядерной эксплуатационной безопасности.

Анализируя международно-правовые основы действующего режима ядерной безопасности следует отметить, что физическая ядерная безопасность в форме мер, направленных на физическую защиту ядерного материала, началась как расширение режима нераспространения. Статья III Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года устанавливает обязанность для государств-участников, не обладающих ядерным оружием, заключить соглашение с МАГАТЭ в рамках системы гарантий Агентства с целью предотвращения переключения ядерного материала на нежелательные цели. Впоследствии МАГАТЭ разработало документ «Структура и содержание соглашений между Агентством и государствами, требуемых в связи с договором о нераспространении ядерного оружия» (INFCIRC/153). Позднее, в 1979 году была принята Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок (Далее - КФЗЯМ), ставшая ключевым источником международного публичного права, регламентирующим отношения в сфере использования объектов ядерной энергетики. Отдельные вопросы обеспечения ядерной безопасности регламентированы в Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (Далее - МКБАЯТ).

В свете вышеизложенного, в рамках настоящего исследования предполагается определить области, в которых меры, направленные на укрепление международно-правовой основы ядерной безопасности, будут наиболее достижимыми и окажут прямое влияние на эффективность деятельности в рамках площадки МАГАТЭ.

Поддержка соблюдения международно-правовых основ

Для начала следует сделать акцент на вовлечении максимального числа государств к участию в КФЗЯМ, и контроле за имплементацией международно-правовых инструментов в национальное законодательство государства при его присоединении к Конвенции. В рамках данного направления необходимо проводить работу по разработке Поправок к КФЗЯМ, которые укрепят международно-правовую основу за счет значительного расширения сферы действия КФЗЯМ и увеличения числа государств-участников МКБАЯТ. Этого можно достичь частично за счет разработки системы стимулов и частично за счет программ информирования в случае, если ограниченные возможности или ресурсы отдельно взятой страны препятствуют соблюдению инструментов. Глобальный проект Управления ООН по укреплению правового режима борьбы с терроризмом является примером такой программы правовой помощи и наращивания потенциала, и МАГАТЭ имеет сильную программу законодательной помощи, в рамках которой был разработан ряд координационных инструментов, например, Справочник по ядерному праву. Европейский Союз также участвует в предоставлении законодательной помощи под эгидой своей инициативы «Центр передового опыта Европейского Союза по минимизации химических, биологических, радиологических и ядерных рисков». Поскольку элементы международно-правовой основы подпадают под ответственность различных организаций (УНП ООН, МАГАТЭ, ИМО), важна координация и изучение синергии с точки зрения охвата. Информационно-пропагандистская деятельность, помощь и сотрудничество с Комитетом Совета Безопасности ООН, по распространению ядерного, химического и биологического оружия также должны быть приняты во внимание, во избежание дублирующих функций между ними.

Использование существующих положений в правовых инструментах

Каждое государство заинтересовано в том, чтобы знать, применяются ли на достаточном уровне стандарты, изложенные в статье 14 (1) КФЗЯМ другими государствами. Это положение требует, чтобы государства информировали МАГАТЭ как депозитария об изменениях в своем внутреннем законодательстве о правилах, обеспечивающих действие КФЗЯМ. Статья 14 (1) КФЗЯМ - это обязательство об уведомлении, детализированность которого остается на усмотрение государства-участника. Однако, по мнению автора, процедура уведомления может способствовать укреплению доверия и уверенности в соблюдении условий Конвенции. К настоящему моменту очень немногие государства-участники предоставили эту необходимую информацию, хотя в настоящее время это является обязательством и, следовательно, не требует дополнительного согласия со стороны государств-участниц КФЗЯМ. Поэтому представляется целесообразным обновление нормативных актов, вводящих в действие КФЗЯМ, в свете меняющихся обстоятельств, таких как присоединение к Поправке к КФЗЯМ, для того, чтобы такая информация предоставлялась государствами соответствующим образом.

Проведение периодических обзорных конференций могло бы выполнять несколько функций, направленных на укрепление правовой основы, и ряд государств - участников КФЗЯМ, похоже, уже поддерживают использование данного инструмента в своей практике. Результаты таких обзорных конференций могут, если это согласовано Сторонами, включать в себя все, что угодно, от инициирования добровольных мер по обмену дополнительной информацией до принятия общих договоренностей или усилий по разъяснению определенных положений. В ходе таких конференций, государства-участники могут договориться, например, о толковании статьи 14 (1) как периодического обязательства по предоставлению информации. Кроме того, регулярные конференции по обзору КФЗЯМ обеспечат институциональную основу для постоянного обсуждения вопросов, связанных с Конвенцией, таких как поощрение присоединения, содействие соблюдению и содействие сотрудничеству.

Укреплению уверенности в соблюдении КФЗЯМ можно также способствовать посредством сотрудничества и консультаций в соответствии со статьей 5 (3) или статьей 5 (4) КФЗЯМ с учётом поправок. Эти положения сформулированы с целью гармонизации мер защиты в отношении ядерных материалов при международных перевозках. Эти двусторонние взаимодействия имеют более узкие рамки, чем обзорные конференции, но, тем не менее, обеспечивают платформу для координации. Как только Поправка КФЗЯМ вступит в силу, статья 5 (5) предоставит государствам-участникам аналогичный механизм для проведения консультаций и сотрудничества в получении руководящих указаний по мерам физической защиты, связанным с ядерным материалом при внутреннем использовании, хранении и транспортировке, а также с ядерными установками. В статье 5 (5) Поправки к КФЗЯМ используется слово «может» вместо «должен», что означает, что такое сотрудничество и консультации являются не юридическим обязательством, а скорее добровольным действием. Регулярный процесс проведения обзорных конференций также может способствовать поощрению такого рода взаимодействий.

Однако ни один из этих механизмов не выполняет полностью роль, которую выполняют проверки, предназначенные для получения четких и убедительных доказательств соответствия или несоответствия национального законодательства международным стандартам. Это означает, что информация не только собирается, но также проверяется и оценивается на

соответствие правилам. Такой процесс может контролироваться надзорным органом, таким как МАГАТЭ в рамках системы гарантий или Организацией по запрещению химического оружия по Конвенции о химическом оружии.

Институциональные механизмы, поддерживающие соответствие национального законодательства международным стандартам

Документы, не имеющие обязательной юридической силы, играли и будут продолжать играть центральную роль в поддержании международно-правовых основ. Такие инструменты уже вносят свой вклад в обеспечение прозрачности национального законодательства в сфере ядерной безопасности, хотя сами по себе не являются правовыми нормами. Они позволяют относительно быстро принимать детализированные стандарты и методы для достижения целей безопасности. Как таковые, необязательные инструменты могут заполнить пробелы или неопределенности в языке юридически обязательных инструментов и поддержать соблюдение правовых рамок, предоставляя государствам дальнейшие инструкции относительно того, как действовать в соответствии с международными обязательствами. Рекомендации по физической ядерной безопасности, касающиеся физической защиты ядерных материалов и ядерных установок например, призваны помочь государствам в реализации всеобъемлющего режима физической защиты объектов ядерной энергетики. Тем самым они служат выполнению соответствующих обязательств, вытекающих из международно-правовых документов в области физической ядерной безопасности.

Специально для радиоактивных источников в 2006 году была создана институциональная структура для формализации процесса периодического обмена информацией и передового опыта. Это отчасти оценка прогресса, достигнутого государствами в выполнении положений Кодекса поведения и связанного руководства по импорту и экспорту радиоактивных источников. [3] Механизм, созданный и впоследствии одобренный Советом управляющих, является добровольным и включает в себя трехгодичные специализированные международные совещания, организуемые Секретариатом МАГАТЭ, и региональные совещания, которые организуются государствами-участниками на разовой основе. Цели содействия обмену информацией включают, среди прочего, оказание помощи государствам в выполнении Кодекса поведения и руководящих материалов по импорту и экспорту радиоактивных источников, а также приглашение и поощрение большего числа государств к политическим обязательствам в отношении этих двух документов.

Роль негосударственных субъектов

Другая возможность, которую дает существенная опора на юридически необязательные документы, которые обычно не предусматриваются в рамках традиционного международного нормотворчества, связана с потенциалом более широкого участия негосударственных субъектов в процессе развития. Например, ИМО признала потенциал подхода, позволяющего активно участвовать негосударственным субъектам в процессе принятия решений. В качестве «основного форума по техническим вопросам всех видов, влияющих на международное судоходство и смежные правовые вопросы» и стремясь повысить его эффективность, ИМО решила «активно привлекать различные заинтересованные стороны (...) для обеспечения более инклюзивного подхода». Благодаря этому правила приобретают легитимность и становятся

более приемлемыми для соответствующих негосударственных субъектов. Поэтому, можно смело ожидать, что участие промышленности усилит стандартизацию правил, отчасти просто за счет участия в нормотворчестве.

Юридически обязательные инструменты для радиоактивных источников

Возможно, наиболее амбициозным курсом действий по укреплению международно-правовой основы является разработка юридически обязательного документа, направленного на безопасность высокоактивных радиоактивных источников. Ранее государства-участники КФЗЯМ выражали заинтересованность в работе над таким инструментом. Например, на конференции по внесению поправок в КФЗЯМ в 2005 г. было выдвинуто предложение о дальнейшем расширении сферы действия Конвенции для охвата всех радиоактивных материалов и установок, хотя это предложение было позже отозвано после того, как было решено, что конкретная конференция по внесению поправок не является надлежащим форумом для такого обсуждения, поскольку это коренным образом изменило бы сферу ее действия.

Подводя итог настоящему исследованию следует отметить, что международно-правовая основа ядерной безопасности на протяжении всей ее истории развивалась фрагментарно, отчасти из-за необходимости адаптации к меняющимся обстоятельствам, таким как окончание «холодной войны», изменение представлений о террористической угрозе и научно-технический прогресс. Что еще более важно, тот факт, что ядерная безопасность затрагивает национальную оборону, разведывательную деятельность и производство энергии, среди других чувствительных секторов, означает, что она влияет на фундаментальные аспекты национального суверенитета. Тем не менее, как свидетельствует развитие нынешних международно-правовых основ, государства определили, что в их интересах координировать и сотрудничать друг с другом в определенных областях физической ядерной безопасности. Совсем недавно, как продемонстрировали такие инициативы, как Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма, Глобальное партнерство в формате G8 против распространения оружия и материалов массового уничтожения, Саммит по ядерной безопасности и, конечно же, Международная конференция МАГАТЭ по ядерной безопасности, налицо явное признание необходимости работы по достижению большего международного единообразия применяемых стандартов и более тесного взаимодействия между соответствующими участниками.

Заключение

Соблюдение ограничений и стандартов использования объектов ядерной энергетики является ключом к укреплению международно-правовой базы. Площадка МАГАТЭ, которая была разработана для обеспечения физической ядерной безопасности, основывается на сочетании юридически обязательных и не имеющих юридической силы документов. Нормы договоров и международных соглашений обязательной силы предъявляют более конкретизированные требования к их соблюдению со стороны государств-участниц, в отличие от инструментов мягкой силы. Иногда это приводит к процессу, в котором юридически обязательные документы служат в качестве предшественников обязательств. С другой стороны, обязательства подкрепляются соответствующими не обязательными с юридической точки

зрения рекомендациями и руководящими принципами. По сути, это означает что юридически обязательные и необязательные инструменты могут быть взаимоусиливающими до тех пор, пока соблюдение обязательств, будет облегчено и наглядно продемонстрировано подавляющим большинством государств-участниц. Учитывая политические реалии, внимание должно быть сосредоточено в первую очередь на средствах и методах укрепления международно-правовой основы, которая базируется на уже существующих договорах или институциональных механизмах и нацелена на установление доверия и принуждение к их соблюдению. К таким средствам и методам следует отнести: 1) поддержку информационно-пропагандистской деятельности и консультативной помощи в формировании национального законодательства, 2) расширение практики проведения конференций, консультаций и сотрудничества положения в рамках существующих инструментов, и 3) поощрение и более широкое использование институциональных механизмов и, по возможности, повышение роли соответствующих негосударственных субъектов.

Представляется, что принятие этих мер может существенно повысить эффективность существующей нормативно-правовой базы, а результирующее сближение поведения государств-участников может способствовать дальнейшему расширению структуры в форме дополнительных обязательств. Повышая уверенность в эффективности правовых рамок, государства будут с большей готовностью расширять и углублять сотрудничество.

Библиография

1. Договор ООН о нераспространении ядерного оружия [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (Дата обращения: 10.05.2021).
2. Жданович А.И. Механизмы использования стандартов ядерной безопасности МАГАТЭ на примере законодательства Французской Республики // *Веснік БДУ. Серыя 3, Гісторыя. Эканоміка. Права*. 2015. № 1. С. 78-81.
3. Кодекс поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников и Дополнительные руководящие материалы по импорту и экспорту радиоактивных источников [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/2005/infcirc663_rus.pdf (Дата обращения: 19.05.2021).
4. Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок. Принята 26 октября 1979 года [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucmat_protection.shtml (Дата обращения: 14.05.2021).
5. МАГАТЭ. К. Стойбер. Справочник по ядерному праву [Электронный ресурс] // Доступ: https://www-pub.iaea.org/MTCD/publications/PDF/Pub1160r_web.pdf (Дата обращения: 13.05.2021).
6. МАГАТЭ. Обмен информацией и извлеченные уроки [Электронный ресурс] // Доступ: <https://nucleus.iaea.org/sites/ns/code-of-conduct-radioactive-sources/information/SitePages/Home.aspx> (Дата обращения: 18.05.2021).
7. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма Принята резолюцией 59/290 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 апреля 2005 года [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml (Дата обращения: 16.05.2021).
8. Международная морская организация, Резолюция А.989 (25), принята 21 Декабря 2007 г. [Электронный ресурс] // Доступ: [https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/Assembly Documents/A.989\(25\).pdf](https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/Assembly Documents/A.989(25).pdf) (Дата обращения: 17.05.2021).
9. Нуцалханов Г.Н. Современные глобальные угрозы и вызовы ядерного терроризма // *International Law Journal*. 2019. Т. 2. № 4. С. 121-125.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 июня 2014 года N 506-12 Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие атомного энергопромышленного комплекса" (с изменениями на 19 марта 2021 года) [Электронный ресурс] // Доступ: <https://docs.cntd.ru/document/420200019> (Дата обращения: 19.05.2021).
11. Рекомендации по физической ядерной безопасности, касающиеся физической защиты ядерных материалов и ядерных установок (INFCIRC/225/Revision 5) [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/1975/pub1481r_web.pdf (Дата обращения: 19.05.2021). Далее - INFCIRC/225.

12. Структура и содержание соглашений между Агентством и государствами, требуемых в связи с договором о нераспространении ядерного оружия (INFCIRC/153) [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.iaea.org/sites/default/files/infirc153_rus.pdf (Дата обращения: 05.05.2021).
13. Супатаева О.А. Модернизация государственного режима регулирования безопасности при использовании атомной энергии // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 4. С. 44-51.
14. Сурчина С.И. Координация международных усилий в области ядерной безопасности на площадке МАГАТЭ в постфукусимский период // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. Т. 9. № 1. С. 118-138.

Direction to improve international legal efforts to ensure nuclear safety within the IAEA

Nika N. Lyakh

Student,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76, Vernadsky ave., Moscow, Russian Federation,
e-mail: lyax.nika@bk.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the issues of improving international legal efforts to ensure nuclear safety within the framework of the IAEA site. Analyzing the sources related to the international legal framework for nuclear safety, the author comes to the conclusion that it is necessary to observe a special balance that can be achieved by introducing a set of agreed international standards to prevent illegal actions with nuclear power facilities, as well as the consequences arising from their uncontrolled use. The paper shows that compliance with restrictions and standards for the use of nuclear power facilities is the key to strengthening the international legal framework. The IAEA platform, which was developed to ensure nuclear security, is based on a combination of legally binding and non-legally binding documents. The norms of treaties and international agreements of binding force impose more specific requirements for their compliance on the part of the participating States, in contrast to the instruments of soft power. Sometimes this leads to a process in which legally binding documents serve as precursors to obligations. On the other hand, the obligations are supported by relevant non-legally binding recommendations and guidelines.

For citation

Lyakh N.N. (2021) Puti sovershenstvovaniya mezhdunarodno-pravovykh usilii dlya obespecheniya yadernoi bezopasnosti v ramkakh MAGATE [Direction to improve international legal efforts to ensure nuclear safety within the IAEA]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (3A), pp. 274-282. DOI: 10.34670/AR.2021.60.93.039

Keywords

Nuclear safety; IAEA; international law; radioactive waste; nuclear safety mechanisms.

References

1. The UN Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons [Electronic resource] // Access: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (Accessed: 10.05.2021).
2. Zhdanovich A. I. Mechanisms for using the IAEA nuclear safety standards on the example of the legislation of the French Republic // *Vesnik DBU. Gray 3, History. Ekanomika. Rights.* 2015. No. 1. pp. 78-81.
3. Code of Conduct for the safety and security of radioactive sources and Additional guidelines for the import and export of radioactive sources [Electronic resource] // Access: https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infircs/2005/infirc663_rus.pdf (Accessed: 19.05.2021).
4. Convention on the Physical Protection of Nuclear Material and Nuclear Installations. Adopted on October 26, 1979 [Electronic resource] // Access: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucmat_protection.shtml (Accessed: 14.05.2021).
5. IAEA. K. Stoiber. Handbook of Nuclear Law [Electronic resource] // Access: https://www-pub.iaea.org/MTCD/publications/PDF/Pub1160r_web.pdf (Accessed: 13.05.2021).
6. IAEA. Information exchange and lessons learned [Electronic resource] // Access: <https://nucleus.iaea.org/sites/ns/code-of-conduct-radioactive-sources/information/SitePages/Home.aspx> (Accessed: 18.05.2021).
7. The International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism Adopted by the UN General Assembly resolution 59/290 of April 13, 2005 [Electronic resource] // Access: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml (Accessed: 16.05.2021).
8. International Maritime Organization, Resolution A. 989 (25), adopted on 21 December 2007. [Electronic resource] // Access: [https://www.wco.imo.org/localresources/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/AssemblyDocuments/A.989\(25\).pdf](https://www.wco.imo.org/localresources/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/AssemblyDocuments/A.989(25).pdf) (Accessed 17.05.2021).
9. Nutsalkhanov G. N. Modern global threats and challenges of nuclear terrorism // *International Law Journal.* 2019. Vol. 2. No. 4. S. 121-125.
10. Resolution of the Government of the Russian Federation from June 2, 2014 N 506-12 On approval of the state program of the Russian Federation "Development of the nuclear power industry" (as amended on March 19, 2021) [Electronic resource] // Access: <https://docs.cntd.ru/document/420200019> (Accessed: 19.05.2021).
11. Recommendations on nuclear security related to the physical protection of nuclear materials and nuclear installations (INFCIRC/225/Revision 5) [Electronic resource] // Access: https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infircs/1975/pub1481r_web.pdf (Accessed: 19.05.2021). Further-INFCIRC/225.
12. Structure and content of agreements between the Agency and States required in connection with the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (INFCIRC/153) [Electronic resource] // Access: https://www.iaea.org/sites/default/files/infirc153_rus.pdf (Accessed: 05.05.2021).
13. Supataeva O. A. Modernization of the state regime of safety regulation in the use of atomic energy // *North-Caucasian Legal Bulletin.* 2017. No. 4. pp. 44-51.
14. Surchina S. I. Coordination of international efforts in the field of nuclear safety at the IAEA site in the post-Fukushima period. Series 25: International Relations and World Politics. 2017. Vol. 9. no. 1. pp. 118-138.